

РЕЦЕНЗИЯ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Рецензия на книги:

**Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение:
теоретические проблемы: учебник для вузов.
М.: Проспект, 2016. 248 с.;**

**Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение:
понятийно-терминологические и методические проблемы:
учебное пособие для гуманитарных отделений вузов.
М.: Проспект, 2016. 192 с.**

В.П. Богданов

Выход в свет этих двух книг можно смело назвать важным событием в изучении и преподавании источниковедения. Обе они объединены общей идеей, единым методологическим подходом и информационно дополняют друг друга.

Первая книга, представленная как *учебник*, имеет, главным образом, историографический характер. Автор дает разбор основных теоретико-методологических и понятийно-терминологических вопросов (Раздел I), анализирует процесс становления источниковедения (Раздел II), раскрывает постепенную выработку как дефиниции «исторический источник» (Раздел III), так и научной классификации памятников прошлого (Раздел IV). После историографического обзора Н.Г. Георгиева дает собственное понимание указанных теоретических проблем источниковедения.

В общих чертах концепция Н.Г. Георгиевой, изложенная в первой книге, сводится к следующему.

Источниковедение прошло в своем развитии четыре этапа, и во второй половине XX в. «утвердилось понимание его междисциплинарного статуса как *интегрирующей науки* не только в системе гуманитарного познания, но и в культуре в целом» [2, с. 229].

Исторический источник – «носитель информации о прошлом», «это и продукт прошедшей действительности, и явление культуры, служащее основой исторического познания» [2, с. 20, 167]. Важно предлагаемое Н.Г. Георгиевой гносеологическое разделение на:

- потенциальный исторический источник (продукты деятельности человека в прошлом, еще не попавшие в поле зрения историка);
- актуализированный исторический источник (предметы прошлого, которые уже попали в поле зрения историка) [2, с. 168].

Н.Г. Георгиева сохраняет устоявшийся в науке принцип классификации по типам на основе синтаксической стороны содержащейся в источниках социальной информации и по видам на основе сходства/различия ее прагматической стороны и той социальной функции, которую источник выполнял при своем возникновении и функционировании в прошлой общественной практике [2, с. 219, 222].

В соответствии с этим подходом Н.Г. Георгиева выделяет четыре типа исторических источников (вещественные, изобразительные, письменные, фонические) и дает свою, авторскую, классификацию письменных памятников на пять видов: законодательные, делопроизводственные, публицистические, мемуарные и эпистолярные [2, с. 223].

Вторая книга – *учебное пособие* – имеет более практический характер. В ней автор выделяет основные этапы источниковедческого исследования: эвристический (Глава I), текстологический (Глава II) и герменевтический (Глава III) и последовательно раскрывает задачи и методику их реализации в процессе изучения источников.

Цель *эвристического этапа* – создание источниково-информационной основы как источниковедческого, так и исторического исследования. В результате исследователь получает репрезентативную (для решения поставленных в исследовании проблем) [1, с. 29, 33, 177] источниковую базу (основу), оценивает степень введенности в научный оборот источников, проводит экспертизу информационного потенциала архивных, библиотечных и музейных фондов с целью определения перспективности обращения к ним для выявления необходимой информации [1, с. 177].

Целью *текстологического этапа* Н.Г. Георгиева считает «создание содержательно-семантической основы, необходимой для дальнейшего исследования как выявленной и установленной информации, так и ее носителя – источника – для определения его научно-познавательной ценности, возможности и эффективности его использования в исторических исследованиях» [1, с. 66, 178].

На данном этапе определяются все атрибуты, свойства и качества источника как продукта прошедшей действительности, как материального объекта своей эпохи, ее части и отражения, что подразумевает изучение отличительных признаков и каждого отдельного источника, и всех их, вовлеченных в исследование [1, с. 72, 178].

Это изучение включает пять групп задач. Их реализация позволяет создать и индивидуальный «портрет» каждого источника, и их групповой «портрет», характеризующий их видовые признаки, а также получить сведения о «биографии» источников (их авторов, времени и месте составления, их подлинности и истории создания их текстов) [1, с. 67–68, 7–155, 178].

Реализация всех этих процедур необходима не только для источникововедческого, но и исторического исследования.

Целью *герменевтического этапа*, по мнению Н.Г. Георгиевой, является «определение степени выполнения источником его гносеологической функции и, следовательно, оценка научно-познавательного потенциала содержащейся в нем информации для выработки рекомендаций о возможности его использования в исторических исследованиях» [1, с. 163, 178].

Автор указывает, что реализация задач этого этапа осуществляется через истолкование (интерпретацию) «собранный прямой (выраженной) и косвенной (потенциальной) информации исторического источника» [1, с. 156].

Нетрудно заметить, что выделение указанных трех этапов – возврат на новом теоретическом и эмпирическом уровне к предложенному еще И. Дройзеном делению работы историка на эвристику, критику и интерпретацию [3] и адаптация его к задачам современного источникововедческого исследования.

Обращают на себя внимание методические рекомендации, которые даются автором в каждом разделе: от способов фиксации выявляемой информации (тетрадного или карточного) до проблем датировки, установления авторства и т.д.

Н.Г. Георгиева отмечает продуктивность применения формулярного анализа («изучение структуры источника») не только для изучения актового материала, но и для источников других видов [1, с. 81–95]. В источникововедческом и конкретно-историческом плане важно, что данный подход «позволяет... уяснить тонкости (элементы) эпохальных изменений, эволюцию характера общественных и межличностных отношений, а также решить ряд вопросов текстологического этапа источникововедческого исследования (установить социальное и материальное положение автора, экономические, политические и идеологические обстоятельства и условия, сопровождавшие создание источника и др.)» [1, с. 95].

Принципиально важно введение Н.Г. Георгиевой ряда новых понятий. Например, при решении проблемы датирования памятника автор вводит понятие «двойная дата», фиксирующая время его создания и время его обнаружения. Перевод дат источников из одной системы летоисчисления в другую автор предлагает называть «дублирующей датировкой» [1, с. 120–123]. При изучении истории происхождения источника и его текста Н.Г. Георгиева вводит понятия «генетические связи», отражающее процесс создания текста от черногового к беловому варианту, и «генеалогическое род-

ство», раскрывающее «старшинство» и первооснову информации «последующих по времени и содержанию источников» [1, с. 135–142].

Несомненным достоинством двух книг является то, что они обе написаны на широком историографическом материале: автор анализирует труды известных ученых, заложивших методологические основы решения ряда теоретических проблем источниковедения (И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевская, А.Г. Тартаковский и др.), а также возвращает «забытые имена»: А.М. Большакова, С.Н. Быковского и др. Поэтому рецензируемые книги – это со стороны Н.Г. Георгиевой дань памяти работам предшественников.

В обеих рецензируемых книгах Н.Г. Георгиева охарактеризовала историю формирования и понимания цели и методики источниковедческого исследования. В дальнейшем разработчикам теоретических положений источниковедения важно будет остановиться на более частных вопросах. Например, вопросу о взаимоотношениях источниковедения и археографии, которой Н.Г. Георгиева уделила большое внимание в первой книге [2, с. 25–36, 41, 46, 50–51, 54–76]. Если соотнесение последней во всех ее проявлениях (камеральная, полевая и эдиционная) с эвристическим и текстологическим этапами исследования достаточно очевидно (создание «портрета» источника – целиком археографическая работа), то с герменевтическим этапом все не так однозначно. Ведь для грамотной публикации источника (эдиционная археография) необходимо заняться и его интерпретацией в гносеологическом смысле. Но тогда в чем разница между источниковедением и археографией? Это важный вопрос для будущих обсуждений.

Не менее важным следует считать и вопрос соотнесения содержания произведений художественной литературы и изобразительного искусства с теми или иными видами исторических источников. Лично мне кажется, что более правильно их относить к источникам личного происхождения, как это сделано в учебном пособии «Источниковедение...» [4, с. 169–407]. Такой подход вызывает сомнение в правильности предложенной Н.Г. Георгиевой видовой классификации, в которой не учитывается принцип происхождения памятников.

Одно из главных достоинств книг состоит в том, что они «будят мысль». Поскольку в рассматриваемых пособиях Н.Г. Георгиева часто подчеркивает, что ряд вопросов источниковедения находится «в дискуссионном состоянии», то последующие высказываемые замечания следует рассматривать именно в контексте этой самой дискуссии.

Заявленный Н.Г. Георгиевой подход – необходимость рассмотрения исторических источников с точки зрения их социальной функции – безусловно правилен, но и требует дальнейшей детализации. Так, разные определения **исторического источника** нередко позволяют допустить, будто он создается для того, чтобы в будущем кто-то использовал его для изучения прошедших эпох. В отличие от других авторов Н.Г. Георгиева оговаривает, что исторический источник полифункционален, являясь, с одной стороны, продук-

том прошедшей деятельности, выполняя определенные социальные функции в период своего бытования, с другой – основой для исторического исследования (с момента, как оказывается в руках историка). Но в дальнейшем во избежание пространных определений и дополнительных конкретизаций представляется целесообразным признать, что *полифункционален не исторический источник, а любой предмет*, для которого быть «историческим источником» тоже своего рода функция.

Новые термины, предлагаемые Н.Г. Георгиевой, не всегда оправданы. Если с уже приводимыми выше дефинициями, имеющими прикладное значение, нельзя не согласиться, то с более общими понятиями, такими как «реставрация источника» или его «патернизация», возникает много вопросов. Главная проблема состоит в том, что оба термина прочно закреплены за определенными областями человеческой деятельности, которые далеки от исторической науки.

«Реставрация прошлого» – понятие, относящиеся к *обновлению* какого-либо предмета материальной культуры или материального воплощения чего-то, что было раньше, на основе его остатков. Однако Н.Г. Георгиева предлагает подразумевать под этим термином «восстановление информации в том ее качестве (форме и содержании), которые максимально приближенно, адекватно передают прошлое» [2, с. 16]. Но если в каком-либо тексте читатель увидит словосочетание «реставрация Бехистунской надписи», то он может не понять: речь идет о восстановлении утраченных фрагментов текста или о реставрации самого этого памятника? Поэтому, как представляется, общепринятый термин *реконструкция* (который, в частности, фигурирует и у И.Д. Ковальченко) [5, с. 105] более адекватен. Интересно, что работа М.Д. Присёлкова над текстом Троицкой летописи [6] – именно реставрация в полном соответствии с тем смыслом, которое Н.Г. Георгиева вкладывает в это понятие. Но сам автор нигде этот термин не употребляет, заменяя его на «реконструкция», «восстановление», «воссоздание».

Сомнения возникают и относительно термина «патернизация» (от лат. *Pater* – отец), которым Н.Г. Георгиева предлагает заменить дефиницию процедуры, нацеленной на установление авторской принадлежности источника: «атрибуция» или «идентификация» [1, с. 115]. Необходимость введения некоего общего термина, соответствующего установлению авторства источника, очевидна. Однако термин «патернизация» уже «занят» психологами и религиоведами и подразумевает признание высшей силы, от которой зависит все происходящее.

В целом, работы, основанные на исследовательской практике самой Н.Г. Георгиевой и на ее многолетнем опыте преподавания источниковедения, построенные на подробном историографическом анализе, как представляется, займут достойное место в деле профессиональной подготовки историков. Остается пожелать Наталье Георгиевне и всем нам увидеть как можно скорее обе книги переизданными под одной обложкой, связанными еди-

ной структурой и единым справочным аппаратом, снабженным именным указателем и глоссарием.

Высказанные же в данной рецензии замечания и уточнения – своего рода «сведения на заметку» будущим участникам дискуссии о теоретико-методологической базе источниковедения, к которой призывает автор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: понятийно-терминологические и методические проблемы: учебное пособие для гуманитарных отделений вузов. М.: Проспект, 2016. 192 с.
- [2] Георгиева Н.Г. Историческое источниковедение: теоретические проблемы: учебник для вузов. М.: Проспект. 2016. 248 с.
- [3] Дройзен И.Г. Историка / Пер. с нем. СПб.: Владимир Даль, 2004. 584 с.
- [4] Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общ. ред. А.К. Соколова. М.: РОССПЭН, 2004. С. 269–407.
- [5] Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 439 с.
- [6] Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.; Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1950. 514 с.

© Богданов В.П., 2016

THEORY AND PRACTICE OF HISTORICAL SOURCE STUDIES

Book review of:

Georgieva N.G. *Historical Source Studies: Theoretical Problems: Textbook for High School* (Moscow: Prospekt, 2016. 248 p.);

Georgieva N.G. *Historical Source Studies: Terminological and Methodical Problems: Textbook for Humanities Departments of High School* (Moscow: Prospekt, 2016. 192 p.)

V.P. Bogdanov